Увидев, что Чэнь Хуэй собирается снова протереть рану хлопчатобумажной тканью, пропитанной вином, Ли Юдэ резко изменился в лице. Он поспешно отдернул руку от боли и сурово сказал: "Убирайся!"

Чэнь Хуэй посмотрела на Ли Юдэ, который выглядел свирепым, но в душе был трусливым, и почувствовала, что он похож на ребенка, который боится укола. Если бы она ушла, он бы просто небрежно вытер рану или вообще не стал бы ее вытирать, верно?

Чэнь Хуэй тоже не испугался и с искренним выражением лица сказал Ли Юдэ: "Господин, эта госпожа Чэнь будет очень осторожна и не позволит господину пораниться... Господин, вашу рану нужно протереть вином, иначе вы не будете таким же, как те, что во дворце. Вам будет трудно сделать это самому. Пусть эта леди Чэнь поможет вам!"

Рана Ли Юдэ не была перевязана. Боль была настолько невыносимой, что он не смел пошевелиться. Он посмотрел на Чэнь Хуэй и сказал: "Я сказал, чтобы ты убирался!"

Чэнь Хуэй твердо ответил: "Эта леди Чэнь не уйдет!"

"Ты смеешь бунтовать?!" Ли Юдэ был так зол, что его рана стала еще больнее.

Чэнь Хуэй внезапно протянул руку и крепко сжал ее, прежде чем Ли Юдэ успел отреагировать: "Господин, не двигайтесь. Рана может порваться. К тому времени эта леди Чэнь уже ничего не сможет сделать!"

"Леди Чэнь, ты смеешь угрожать мне? Отпусти! Если вы не отпустите, я позволю вам страдать!" Взволнованный голос Ли Юдэ сменил тон и прозвучал выговором.

Чэнь Хуэй терпеливо и искренне убеждал: "Господин, эта леди Чэнь тоже делает это для вашего блага. Как насчет этого? Если ты боишься, что не выдержишь, откуси вот это". Она бросила ему чистую хлопчатобумажную ткань. Подумав о том, что в будущем ему будет больно снимать швы, она решила, что пора познакомить его с болью.

Ли Юдэ взял в руку хлопчатобумажную ткань и свирепо посмотрел на Чэнь Хуэй.

Она без страха встретила его взгляд.

Зная, что Чэнь Хуэй не пойдет на компромисс, Ли Юдэ был настолько зол, что хотел ударить ее доской, но не мог открыть рот, чтобы не пустить слуг. Он посмотрел на хлопчатобумажную ткань в своей руке, и ему вдруг пришла в голову идея. Уголки его рта злобно приподнялись. Он схватил Чэнь Хуэй за руку своей неповрежденной рукой и яростно притянул ее к себе. Она повернулась и села к нему на колени.

Как только подбородок Чэнь Хуэй коснулся его плеча, и она все еще была ошеломлена, Ли Юдэ

с усмешкой сказал ей на ухо: "Леди Чэнь, вытись. Если я не выдержу, я что-нибудь откушу".

Его рука крепко обняла ее за талию, не давая подняться. Его рот был рядом с ее ухом, и он мог коснуться ее плеча, как только опускал голову.

Чэнь Хуэй замерла. Неужели у этого назойливого еврея есть совесть?! Она по доброте душевной хотела помочь ему, а он хотел, чтобы она терпела его боль? Она ушла! Это его личное дело, если он умрет от инфекции. К черту его!

"...Раз уж господин настаивает, то не стоит этой леди Чен принуждать господина. Лорд, сделайте это сами. Госпожа Чэнь выйдет", - сказав это, Чэнь Хуэй отпустила его раненую руку и хотела встать, держась за его плечи.

Ли Юдэ крепко обхватил ее за талию, и она упала назад.

Она услышала глубокий смех Ли Юдэ: "Раз уж у леди Чэнь есть ум, то не стоит вытирать добрые намерения леди Чэнь. Вытирай".

Чэнь Хуэй почувствовала, что на ее плечах сидит дикий зверь и смотрит на нее. Ее тело напряглось. Через некоторое время она жалобно сказала: "Господи... эта леди Чэнь больше не смеет..."

Ей действительно хватало эгоизма смотреть на то, как он терпит боль, и притворяться равнодушной, но дезинфекция была просто необходима! Она просто хотела посмеяться. Это не было большой ошибкой...

"Слишком поздно!" Ли Юдэ хмыкнул и вдруг почувствовал себя очень хорошо.

Чэнь Хуэй повернула голову и посмотрела на него: "Но эта леди Чэнь тоже..."

Слишком близко.

Чэнь Хуэй прижалась к коленям Ли Юдэ, а он обнял ее за талию. Расстояние между ними было очень близким. Когда она подсознательно наклонила голову, чтобы заговорить с ним, их лица оказались слишком близко.

Дыхание спуталось. Чэнь Хуэй смотрела и почти видела тонкие волоски на лице Ли Юдэ без макияжа. На таком близком расстоянии она только сейчас заметила, что у него двойные веки. Глаза были слегка прищурены, а губы очень бледные. Возможно, из-за травмы они были немного темнее, чем его кожа.

От неожиданного движения Чэнь Хуэй Ли Юдэ тоже на некоторое время остолбенел.

Чэнь Хуэй резко повернула голову. Она забыла, что хотела сказать. Забудь об этом, кусайся, если хочешь. Она же не он, разве может она бояться боли? Если у него есть такая возможность, пусть кусает ее до смерти!

<http://tl.rulate.ru/book/42714/3385376>